

Солнце медленно клонилось к закату, окутывая вечерними сумерками великий замок Винтерфелл. Лишь недавно завершился праздничный пир, однако атмосфера за столом оставалась напряжённой.

— Отец, я намерен представить Неда лорду Фэрчайлду, — неожиданно прозвучал голос Брандона.

Нед тем временем угрюмо ковырял ложкой остатки ячменной каши в тарелке, мысленно возвращаясь к сегодняшним поражениям на тренировочном дворе. После первого проигрыша он ещё дважды бросал вызов брату и оба раза терпел сокрушительное фиаско.

Дело было не в технике, а в мастерстве как таковом.

Брандон предпочитал суровый северный стиль фехтования — тот же, что и у рыцарей Винтерфелла. Его удары не соперничали с невероятной силой Роберта, а стремительные передвижения не обладали изяществом лорда Джона, однако он предугадывал каждое движение Неда и реагировал с великолепным самообладанием.

Нед всплыл из раздумий, озадаченный словами старшего брата.

С тех пор как он вернулся в родные края, его терзали сотни вопросов, но ни отец, ни Брандон так и не пролили свет на происходящее, оставив Неда в томительном неведении. Его и без того натянутые как струна нервы были на пределе.

— Миррийского стеклодува? — Осторожно предположил Нед.

Лорд Виман упоминал Фэрчайлдов во время его краткого пребывания в Новом Замке, и эта фамилия отнюдь не звучала по-миррийски. После сегодняшних провалов Нед планировал удвоить время тренировок во дворе. Было странно, что Брандон хочет познакомить его с каким-то ремесленником, пусть и искусным мастером своего дела.

— Он не делает стекло! — Запротестовал Бенджен, с набитым ртом глядя на брата снизу вверх. Маленький, но упрямый. — Он Охотник!

— Он очень силен, — мечтательно добавила Лианна, попутно одёргивая младшего братца, который от возмущения вот-вот начал бы махать ложкой, — Брандон часто навещает его, ему потренироваться, а стражники говорят, что его супруга играет такую чарующую музыку на арфе! Я умоляла отца взять меня с собой послушать, но он не разрешает...

Девочка укоризненно посмотрела на родителя. Нед чувствовал себя совершенно сбитым с толку. Получалось, все слухи — лишь домыслы, но и правда едва ли звучала более понятно: чему мог обучить Брандона охотник в фехтовании? И почему супруга благородного рыцаря владеет искусством менестрелей? И ничто из этого не проясняло загадку появления

драгоценных листов стекла, самого чистого, какое только Нед видел в своей жизни...

Хранитель Севера долгим взглядом изучал лицо старшего сына. Остальные дети замерли в ожидании его решения. Наконец лорд Старк тяжело вздохнул, и жизнь вернулась в большой зал.

— Ты старший. Присмотри за ним, — лаконично бросил он.

Во взгляде Брандона мелькнула искра — отцовское доверие придало ему решимости. Обернувшись к Неду, он произнёс:

— Готовь оружие, доспехи и смену одежды. Завтра на рассвете мы отправляемся в путь.

До конца ужина трое старших Старков уговаривали Лианну, упорно требовавшую взять её с собой. Пришлось пообещать уроки верховой езды, подкупить сладостями — но Нед наслаждался каждым мгновением. Впервые за долгие дни он вновь почувствовал себя дома.

Братья отправились в Волчий лес с шестью стражниками отца. Брандон по пути устроил гонки, которые Нед посчитал нечестными, ведь брат знал тропы как свои пять пальцев. Но жаловаться не стал, ибо казалось, будто тяжкий груз свалился с плеч Брандона, стоило им покинуть замок; Нед увидел отблеск прежнего брата, унаследовавшего рост отца и дух матери.

Прошлой ночью сон не шел. Отец запретил Лиане и Бенджену заходить к Неду в комнату в тот вечер, когда он вернулся с дороги, желая дать ему время прийти в себя после странствий. Но едва наступил вечер, как оба ворвались к нему, желая похвастаться подарками. И какими подарками! Движущийся сам по себе деревянный волчонок и перламутровая шкатулка, играющая чудесную музыку... Даже в Чаячьем Городе, порту большем Белой Гавани, не сыскать товаров столь же замысловатых и волшебных. Кем нужно быть, чтобы дарить такие сокровища простым детям?

— Нед, мы почти на месте. Соберись.

Младший Старк выпрямился в седле от оклика. Впереди мелькнула опушка поляны, которую он не узнавал.

— Помни, что я говорил.

— Они благородные гости Севера. Обращайся соответственно, — повторил Нед инструкции Брандона, всё ещё не веря, насколько сильно слухи расходятся с правдой. — И ешь всё, что предложит леди Иветта.

Губы Брандона тронула едва заметная усмешка, отчего Нед раздражённо нахмурился.

— Так он и вправду охотник?

Брандон кивнул.

— Охотник — это титул, который он предпочитает. Но он благороден во всех отношениях, пусть и по совместительству самый странный из всех, кого ты встречал в своей жизни.

Кони перешли на шаг, и Брандон положил руку на плечо брата:

— Знаю, с самого возвращения у тебя множество вопросов. Отец всё расскажет, когда сможет. У него сейчас много забот.

Нед промолчал, удивлённый виноватыми нотками в голосе Брандона.

С первого взгляда на поместье, Нед дал себе слово больше никогда не прислушиваться к сплетням в тавернах.

Он рисовал в воображении их цель десятки раз. Но даже самые смелые фантазии бледнели перед особняком, что ждал их в конце пути. Настоящее сооружение из серого камня и прозрачного стекла; одни лишь окна могли профинансировать целый постоялый двор. А ещё ограда, опоясывающая владения. Сначала Нед подумал, что забор сделан плохо — столбы слишком тонкие, а промежутки между ними слишком широкие, чтоб сдержать нападение. Потом он заметил, что «дерево» переливается в свете солнца, точно железо или сталь.

Нед обернулся к брату, и в голове крутились одни вопросы.

— Брандон, что это?

— Мастерская, — ответил старший Старк, спешиваясь и ожидая, пока все последуют его

примеру. — Пойдёмте, нас уже ждут.

Остаток пути они проделали пешком. По мере приближения погода смягчилась, хотя тепло исходило явно не из горячих источников Винтерфелла. Воздух был таким же чуждым, как и сам особняк — с приторной сыростью, от которой одежда неприятно липла к телу. Сомнения всё яростнее терзали Неда, пока его сапоги стучали по булыжнику; не видно ни стражников, ни часовых. Если бы не идеальное состояние, можно было бы принять поместье за заброшенное.

Брандона, похоже, не тревожили опасения младшего брата. Он подошёл к воротам и толкнул створки.

Ворота распахнулись, открывая взору внутренний двор, усыпанный белоснежными светящимися цветами, окутывающими особняк бледным сиянием. Северяне продолжили путь по тропинке, мимо фонтана, бьющего родниковой водой, и отполированных фонарей, освещающих дорогу.

Брандон повернул латунную ручку у входа, и Нед вздрогнул, услышав звон колокольчика внутри дома. Брат толкнул дверь, что к его вящему удивлению, оказалась не заперта, и шагнул внутрь. Стражники последовали за ним с уверенностью, выдававшей привычку.

— Плащи на стойку. Вытрите сапоги. — Бросил Брандон, не оборачиваясь.

Нед едва слушал, слишком поглощённый окружением. Они стояли в коридоре с оштукатуренными стенами, покрашенными в нежные пастельные тона, переходящие в затейливые украшения высокого потолка; пол представлял собой сложную мозаику из лакированного дерева, обычно предназначенного для высокого стола лордов. Лестница, уходящая в сторону, была инкрустирована настолько тёмным деревом, что Нед принял его за железное.

— Лорд и леди, вероятно, в задней гостиной.

Северяне последовали за Брандоном. Каждая комната, мимо которой они проходили, приводила Неда во всё большее изумление. Первая оказалась библиотекой с книжными полками от пола до сводчатого потолка. В другой находились витрины с фарфором всех форм и размеров, а посреди комнаты стоял странной формы чёрный трёхногий столик с отполированной крышкой, совершенно непохожий ни на что, виденное Недом ранее. А ещё картины и портреты на стенах... настолько реалистичные, что, казалось, они запечатлели мгновения времени. Очевидно, особняк строился ради комфорта — многочисленные окна заливали каждую комнату естественным светом, отчего-то напоминая Неду о охотничьем домике лорда Аррена, хотя здесь было куда больше роскоши, чем в личных покоях Графтонов.

Брандон открыл последнюю дверь в конце коридора, ведущую в комнату, очень похожую на вторую. Одного взгляда на её обитателей хватило Неду, чтобы понять — слухи нагло лгали не только о доме Фэрчайлдов, но и о самих Фэрчайлдах.

Предстала хозяйка особняка, встав в полный рост. Она выглядела как настоящая валирийка. Или вернее, так, как большинство представляет себе потомка древнего Валирийского рода: поразительно прекрасна, с кожей цвета алебастра, локонами, подобными льющемуся серебру луны, и радужками того же оттенка.

Внешность же хозяина ничуть не напоминала миррийца. Светлолицый мужчина был одного роста с Рикардом Старком, хотя телосложением скорее худощавый, нежели крепкий... даже откровенно тощий. Его одежда с толку сбивала не меньше, поскольку больше подошла бы человеку, ожидающему прохладный день в Дорне; единственная вещь, которая отдалённо подходила Северу — жилет.

Манеры его были раскованными, даже игривыми, а взгляд выражал тихое веселье.

— Доброе утро, Брандон, — приветствовал лорд теплым голосом с неуловимым акцентом. — Как поживаешь?

— Превосходно, милорд, — ответил Брандон, кивая.

Станным образом, проявленное уважения вызвало у хозяина дома напускное недовольство.

— Когда-нибудь я заставлю тебя называть меня Учителем.

Брандон лишь пожал плечами; лорд не стал настаивать, переведя взгляд на Неда.

— Привёл с собой друга.

Брандон кивнул.

— Мой младший брат Эддард Старк, недавно вернувшийся из Орлиного Гнезда. Позволь представить лорда Сирила Фэрчайлда, Охотника из Ярнама, а также его супругу, леди Иветту Фэрчайлд, урождённую Кейнхёрст. Лорд Фэрчайлд обучает меня фехтованию уже почти целый месяц.

Нед поочерёдно поклонился названному лорду Фэрчайлду и его жене. Оба ответили тем же.

— Рад знакомству, лорд Эддард. Мы с Иветтой ненадолго задержимся на Севере.

Любезные слова прозвучали так, будто никто особо не спрашивал их мнения по этому поводу.

— Брат сказал, вы родом из Ярнама, милорд? Не из Мирра? — Отважился спросить Нед, отчаянно пытаясь совместить слухи с мужчиной перед собой.

Лорд Фэрчайлд тихо рассмеялся.

— Эта байка всё ещё ходит по городу? Мы с Иветтой, откровенно говоря, находим её забавной. Но эта история вроде-как облегчает работу вашего отца, так что я вижу в ней лишь пользу.

Ответ лишил Неда дара речи. Годы изучения этикета едва удержали его от того, чтобы замереть с отвисшей челюстью... едва-едва. Он бросил испепеляющий взгляд на брата, выглядящего до возмутительного довольным.

Лорд Фэрчайлд, не заметив их безмолвного обмена репликами, указал на боковую дверь:

— Идите, помойте руки. К вашему возвращению завтрак будет готов.

<http://tl.rulate.ru/book/91537/4138970>